

Hovhannisyán Gohar	
Birth Date:	25 Feb. 1984
Country:	Republic of Armenia
Mob.tel:	+374 93 21 09 80
E-mail:	hgohar1984@yandex.ru

Translator

Portfolio

Հայերենից(Original)

Ձև N 1

ՏԵՂԵԿԱԼՔ
ԾՆՆՆՅԱՆ ԱՎՏԻ ԳՐԱՆՅԱՆ ՎԵՐԱԲԵՐՅԱԼ

ՍԱՐԳԻՍ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆԻ ՄՐՏՅԱՆ
անուն, հայրանուն, ազգանուն

Ծննդյան ակտային գրանցումը կատարվել է ՔԿԱԳ _____ **Շենգուհի**
ՔԿԱԳ մարմնի անվանումը
տարածքային բաժնում _____ **23 ՀՈՒԼԻՍԻ 1980թ.**

ակտ N 1700
Ծննդյան ժամանակը _____ **17 ՀՈՒԼԻՍԻ 1980թ.**
Ծննդյան վայրը _____ **ՀՀ ԵՐԵՎԱՆ ՇԵՆԳԱՎԻԹ**

Ծնողները.

մայրը՝ _____ ՀՀ _____ քաղաքացի _____ **ՈՌԻՉԱՆՆԱ**
անուն

ՄԱՆՎԵԼԻ ՄԿՐՏՅԱՆ ՀԱՅ
հայրանուն, ազգանուն, ազգություն

հայրը՝ _____ քաղաքացի _____ **ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆ**
անուն

ՍԱՄՍՈՆԻ ՄԿՐՏՅԱՆ ՀԱՅ
հայրանուն, ազգանուն, ազգություն

Երեխայի հոր մասին տեղեկությունները ծննդյան ակտի գրանցման մեջ լրացված է
ԱՄՈՒՄՆՈՒԹՅԱՆ ՎԿԱՅԱՎԱՆ, ՇԵՆԳԱՎԻԹ ՔԿԱԳ Տ/Ք, ԱՎՏ N 1472, 24 ԴԵԿՏԵՄԲԵՐԻ 1971թ. 1-ԱԼ 388631
_____ համաձայն

ՔԿԱԳ _____ **ՇԵՆԳԱՎԻԹ**
տարածքային բաժնի պետ՝ _____ **ՍՈՒՍԱՆՆԱ ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ**
(անուն, ազգանուն)

24. 09. 2016 թ.

Русский язык(Translation)

Перевод с армянского языка на русский язык
Գրքից/հանրույթից հայերենից լուսերեն

Форма №1

**ЗАПИСЬ
АКТА О РОЖДЕНИИ**

САРГИС АРУТЮНОВИЧ МКРТЧЯН

имя, отчество, фамилия

регистрация акта о рождении произведена в Загсе ШЕНГАБИТ
исполнительный орган ЗАГС
в территориальном отделе 23 ИЮЛЯ 1980 Г.

акт N 1700

Дата рождения 17 ИЮЛЯ 1980 г.

Место рождения РА ЕРЕВАН ШЕНГАБИТ

Родители:

мать: РА гражданка РУЗАННА

имя
САМВЕЛОВНА МКРТЧЯН

АРМЯНКА

отчество, фамилия,

национальность

отец: гражданин АРУТЮН

имя
САМСОНОВИЧ МКРТЧЯН

АРМЯНИН

отчество, фамилия,

национальность

Сведения об отце ребенка внесены в запись акта о рождении согласно

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ: Т.О. ШЕНГАБИТА АГЕНТСТВО ЗАГС АКТ N 1472. 24

ДЕКАБРЯ 1971 г. IUL 388631

Отделение ЗАГС: ШЕНГАБИТ

Начальник территориального отдела: СУСАННА АВЕТИСЯН

(имя, фамилия)

(подпись)

(подпись)

Гербовая печать: Республика Армения Шенгабит * Городское территориальное отделение/

« 27 » 04 , 2016 г.

English (Original)

Risks of loss or damage and ownership of the Equipment shall pass to Company upon and subject to (i) date of Acceptance of the Equipment at the Site (which shall refer to the date of signing of Act of Acceptance of Equipment, and the signing of the TORG-12 commodity invoice as specified in Section 6 hereunder) by the Company and (ii) the provision by Supplier of all required and relevant documentation in accordance with Sections 4.5, 4.9 and 10 in this Agreement.

Русский язык(Translation)

Риск случайной потери или случайного повреждения товара переходит на компанию или на покупателя, (i) с момента заключения договора купли-продажи между сторонами (в соответствии с подписанным договором акта сдачи-приёмки товара и формы ТОРГ-12 счёт-фактуры, в ниже указанном 6-ом подразделе договора), (ii) а все нормативные документы предоставленные перевозчиком должны соответствовать с подразделами 4.5, 4.9 и 10 настоящего соглашения.

Deutsch(Original)

LANDRATSAMT
REUTLINGEN

Einverständniserklärung Dolmetscher

Frau/Herr: _____
Adresse: _____

Ich erkläre mich damit einverstanden, dass beim folgenden Gespräch wegen mangelnder Sprachkenntnisse eine ehrenamtliche Dolmetscherin des Landkreises Reutlingen anwesend ist.
Mir ist bewusst, dass ich der/dem ehrenamtlichen DolmetscherIn gegenüber aus ihrer/seiner Tätigkeit keine Rechtsansprüche geltend machen kann.
Der/Die ehrenamtliche DolmetscherIn unterliegt der Schweigepflicht.

Ort, Datum _____ Unterschrift _____

Հայերեն(Translation)

ԼԱՆԾՔԻՆԳԵՆԻ
ՀԱՄԱՅՆՔԱՅԻՆ
ԿԱՌԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

Քարգանդի համաձայնագիր

Քիչ / Քրիչ _____
Հասցեն _____

Մեյն փաստացեղով հաստատում եմ, որ անցել եմ հետևյալ/գլխի հմտությունների ուսուցումը և ներկայանում եմ որպես / կամավոր / քարգանդ / Ուղղորդված համայնքում կամավորություն համար:

Ես տեղեկացված եմ, որ ես կամավոր քարգանդ եմ անցնել անհամարժեքությանը: Հետևյալ աշխատանքը չի կարող հանդիսանալ որևէ իրավական պահանջները:

Կամավոր քարգանդից հետոյա և գաղտնիության:

Տեղ, ամսաթիվ _____ Մտորացություն _____

Deutsch(Medical Original)

Eine spezielle Variante der Hüftprothesen, die Oberflächenersatzprothese oder Kappenprothese (Abb. 1), kam bis vor einigen Jahren in Deutschland bei jüngeren Patienten (< 60 Jahre) häufig zum Einsatz.

Die Vorteile dieses Verfahrens liegen in dem geringen Knochenverlust am Oberschenkel und dem Erhalt der Gelenkgeometrie.

Es haben sich in den letzten Jahren aber auch immer mehr Nachteile gezeigt.

So kommt es neben einem vermehrten Knochenverlust am Becken zu einer Erhöhung von Metallionen im Blut aufgrund der Metall-Metall-Gleitpaarung der Prothese mit fraglichen Langzeitfolgen.

Darüber hinaus haben sich in den letzten Jahren in nationalen Endoprothesenregistern hohe Lockerungsraten der Kappenprothesen ergeben.

Aufgrund dieser Nachteile wird dieser Prothesentyp in den meisten Kliniken, und auch am Klinikum Großhadern, nicht mehr verwendet.

Русский язык(Translation)

Несколько лет назад в Германии придумали специальный вариант протеза тазобедренного сустава, поверхность или шапка протеза (рис. 1), что часто использовались для молодых пациентов (< 60 лет).

Преимуществами этого метода являлись незначительные потери костей в бедрах и получение совместной геометрии.

Но в последние годы проявились все больше и больше недостатки.

Оно поставляется в дополнение к увеличению потери костной массы в области таза к увеличению ионов металлов в крови из-за металл-металл-скольжения протеза с сомнительными долгосрочными последствиями.

Кроме того, в последние годы в национальных регистрах эндо протезов произошли высокие темпы рыхления протезных крышек.

Из-за этих недостатков этого типа протеза больше не используется в большинстве больниц, а также в клинике Гроссхадерн.

Русский язык (Original)

Если бы я построил театр, он бы имел большой, тяжелый и очень красивый занавес. Занавес, каким он является на сегодняшний день, полностью пришел из моды. В спектакль он как нельзя кстати, или же в опере заметно преобразует черные вешалки или пустую сцену. В то же время в истории театра он имеет относительно маленькую значимость, в особенности в 19 веке. Греческий театр, театр Шекспира и Елизаветы появились без него. А ведь «занавес» именуется как граница, линия двух основных областей архитектуры театра, которые остаются вне зависимости, поднимают занавес, или опускают.

Первая основная область театра – это зрительный зал и авансцена, все то, что будет доступно и узнаваемо для публики. Здесь все должно быть оборудовано для зрителя, чтобы у него было желание пройти в зал и перейти в состояние готовности.

Второй основной областью, где, собственно и происходит игра, является сцена и все, что за ней. Это место, где искусство и его создатели находятся во власти волшебного технического ящика; волшебный ящик, в котором создаются миры, прохлдит, отражается и вносится для обрушения. Два стороны театра могут быть совершенно разными, но на границе «занавес» должны разумно сходиться и соединяться. В современном и творческом смысле «на самом деле» зрительный зал должен быть оформлен вплоть до фойе, а также, если его тщательно продумывают, на сцене и за ней. Здесь инновации, стиль, уют, созданный архитектором, здесь решается, будет ли театр признан публикой удавшимся и посещаемым. Сердцем театра по праву считается сцена, которая напротив, должна быть технически оснащенной, насколько это возможно, оптически и акустически максимально открыта и доступна, но архитектурные качества остаются незначительными. И только тогда все это здание в целом становится произведением.

Большинство театров в плане архитектурного жанра легко узнаваемы. Они занимают места в центре вашего города и сигнализируют своими зданиями, как выделяется церковная башня, что они являются существенным общественным залом в вашем городе. Есть исключения: Драматический театр в Дюрнике, или, к примеру, Малая сцена в Мюнхене находится в здании бывшего банка, а также «встроена» в одном из ресторанов, то, что снаружи не узнать, как театр. Но все же, как правило, театральное здание имеет характерную форму. Так же характерно должна быть оформлена зрительная зона, насколько это возможно. Мастерские и зоны за сценой, гардеробы и репетиционные залы должны быть настолько умело спрятаны и

драматический театр приобретает уверенное строительство в сегодняшнем языке архитектуры, где помещения для инструментов и репетиций выпадают. И занавес, пожалуй, больше не будет пребывать в моде. Но граница, которую он когда-то обозначал, останется вписанным в каждое современное театральное строительство. Как граница, у которой мы в лучшем случае находимся, как пункт, к которому мы должны, или хотим прийти. Как ориентир места в сердце нашего города. В помещении, которое позволяет нам погружаться в любое время и в любой мир, в каждом путешествии. Посещение театра должно пробуждать чувственное обещание. Открытие занавеса может быть чрезвычайно чувственным моментом в театре. Даже если мы, как сегодня иногда востребовано и объявлено, вынуждены приходить на ранее осмысленный театральный вечер. «Мышление» - говорит Брехт, это должен быть чувственный и шутливый процесс, и от занавеса, даже если в форме прозрачной занавески, он не мог отказаться.

Филармония Эльбы в Гамбурге, которая будет сооружена до 2013 года, возникает в одном из самых богатых традициями мест города, на берегу набережной в Альтоне на вершине Квазинге в Гамбургской гавани. Массивная красная кирпичная постройка склада на набережной в 1963 году была повторно отреставрирована Вернером Каллмогеном и служила, в том числе, для хранения какао и кофе из-за моря. С недавнего времени с увеличением контейнеризации в морской торговле, необходимость таких складских площадей больше не существовала. С постройкой филармонии Эльбы это место может стать новым центром общественной и культурной жизни для жителей Гамбурга и других регионов, заинтересованных в культуре. Вблизи филармонии запланированы ресторан, бар, жилье, отель и смотровая терраса с панорамой на город и гавань.

Архачно действующая и почти надружелюбная архитектура строения набережной – с одной стороны, и элегантное и филигранное излучение филармонии Эльбы – с другой стороны, с находящимся, между тем, общественными и частными помещениями разной чеканки и величины, дадут в итоге полную напряженности пространственную последовательность. Таким образом, большая, валь направленная смотровая терраса на крыше набережной и ориентированный внутрь, находящейся на ней филармонии Эльбы, мир образуют интересный контраст.

Сердцем жилого и культурного комплексов будет филармония с концертным залом на 2.150 мест и зал камерной музыки на 550 посетителей. Эти здания украшаются пятизвездочным отелем с необходимыми для него

Deutsch(Translation)

Wenn ich ein Theater bauen würde, müsste es einen großen, schweren und sehr schönen Vorhang haben. Einen Vorhang, wie er gegenwärtig völlig aus der Mode ist. In Schauspielaufführungen gibt es ihn so gut wie gar nicht mehr, und auch in der Oper wird er zusehends durch schwarze Hänger oder leere Bühnenhäuser ersetzt. Auch hat er ja in der Theatergeschichte nur einen relativ kleinen Moment, vor allem im 19. Jahrhundert. Das griechische Theater, Shakespeare und das elisabethanische Theater, die Mysterienspiele und Jahrmärktebuden kamen ohne ihn aus. Und doch markiert der »Vorhang« die Grenze, die Linie der beiden Grundbereiche von Theaterarchitektur, die auch bestehen bleiben, wenn man den Vorhang umdeutet oder weglässt.

Der erste Grundbereich des Theaters sind der Zuschauerraum und das Vorderhaus, alles, was für das Publikum begehbar und erfahrbar wird. Hier muss alles für den Zuschauer gestaltet sein, sodass er Lust hat, das Haus zu betreten und in den Zustand der Aufnahmebereitschaft versetzt wird.

Der zweite Grundbereich, wo das eigentliche, das Spiel stattfindet, ist die Bühne und alles dahinter. Dies ist der Ort, wo der Kunst und ihren Machern ein technischer Zauberkasten zur Verfügung steht; ein Zauberkasten, in dem Welten erschaffen, durchwandert, gespiegelt und zum Einsatz gebracht werden. Die zwei Seiten eines Theaters können vollkommen unterschiedlich sein, müssen sich aber auf der Grenze des »Vorhangs« sinnvoll treffen und verbinden. Im modernen und schöpferischen Sinne »eigentlich« muss ein Zuschauerraum sein, bis in seine Foyers hinein und auch, wenn man ihn auf die Bühne und über diese hinaus weiterdenkt. Hier ist Innovation, Stil, hier ist Einladendes vom Architekten gefordert, hier entscheidet sich, ob das Theater von den Menschen als gelungen und besuchenswert erachtet wird oder nicht. Das eigentliche Herzstück eines Theaters, die Bühne, muss dem gegenüber technisch soviel können wie nur möglich, muss sich optisch und akustisch so offen und deutlich zum Zuschauerraum verhalten wie nur möglich, aber architektonisch unsichtbar bleiben. Und dann muss das ganze doch ein Haus, ein Gebäude sein.

Die meisten Theater sind architektonische Gattung leicht erkennbar. Sie stehen auf Plätzen in der Mitte ihrer Stadt und signalisieren durch ihr Bühnenhaus, das wie ein Kirchenturm herausragt, dass sie eine wesentliche Versammlungsraum in einer Stadt sind. Es gibt Ausnahmen: Das Züricher Schauspielhaus oder etwa die Münchner Kammerspiele sind in eine ehemalige Bank und in ein Restaurant »eingepackt«, sodass man es als Theater von außen gar nicht erkennen kann. Doch in der Regel haben Theatergebäude eine signifikante Form. Auch der Zuschauerbereich muss so signifikant wie nur möglich gestaltet werden. Die Werkstätten und Hinterbühnenbereiche, die Garderoben und Proberäume dagegen müssen so geschickt wie nur möglich versteckt und neutralisiert werden. In dem neuen Entwurf der Wettbewerbspreissträger

kompliziertesten Theaterabend antezugehen sollten. »Denken, so sagt Brecht, soll auch ein spielerischer und sinnlicher Vorgang sein, und auf den Vorhang, wenn auch in der Form einer durchsichtiger Gardine, möchte er nicht verzichten.«

№2. Der Neubau wird aus der Form des Kaiserspeichers extrudiert und mit identischer Grundfläche passgenau auf den Backsteinblock des Kaiserspeichers gesetzt. Das Dach wird in werten Schwüngen zwischen 10,8 und 88 Metern über dem Kaispeicher schweben. Eine aus zum Teil gekrümmten Glaspaneelen gefertigte Fassade verwandelt den aufgesetzten Baukörper in einen riesigen Kristall, dessen Erscheinungsbild sich mit den Reflexionen aus der Umgebung und dem wechselnden Tageslicht immer wieder ändert.

Die archaisch wirkende und beinahe abweisende Architektur des Kaiserspeichers einerseits und die elegante und filigrane Ausstrahlung der Elbphilharmonie andererseits – mit dazwischen befindlichen öffentlichen und privaten Räumlichkeiten unterschiedlicher Ausprägung und Größe – werden eine spannungsvolle räumliche Sequenz ergeben. Ebenso bilden die große, in die Fassade ausgerichtete Aussichtsterrasse auf dem Dach des Kaiserspeichers und die nach innen orientierte Welt der darüber befindlichen Elbphilharmonie einen interessanten Kontrast.

Das von weitem erkennbare, spektakulär hervorragende Dach der Oper ist optisch das dominierende Element des Gebäudes. Die Wechselwirkung zwischen der quirligen öffentlichen Atmosphäre des Hafens und der skulpturalen, introversen Schale des Zuschauerraums macht die Spannung in diesem Ensemble aus. Agder Entfernung sieht man die goldene Decke des »Y« hervorstechen, während der Turm die Position der Bühne markiert. Das Opernhaus beherbergt eine Vielzahl von Funktionen, die sich in öffentliche Zone und Backstage-Bereich einteilen lassen. Im vorderen Bereich sind das Foyer und der Zuschauerraum platziert, während sich im hinteren Bereich des Hauses neben der Bühne Werkstätten, Garderoben, Kostümbereitstellung, Verwaltung sowie die Räumlichkeiten für Sänger, Solisten, Orchester und Ballet befinden. Im lichtdurchfluteten Foyer wird der Besucher über weitläufige Treppen auf Balkone geführt, die durch Stege miteinander verbunden sind. Die Form des Auditoriums gleicht einer Schnecke, die mit ihrer äußerlich abgeschlossen, runden und fließenden Form im Inneren eine fantastische und mystische Welt versteckt. Die Wahl des Materials, etwa die lackierte Oberfläche des Holzes, setzt wiederum Bezüge zu den wertvollen Musikinstrumenten, die im Inneren des Hauses zum Musikleben beitragen. Der Zuschauerraum ist in klassischer Form mit Parkett und steil ansteigenden Wänden konstruiert, der das Sehen und Gesehen werden zu einem Teil des Opernerlebnisses werden lässt.

№3 Die am Düsseldorf Rheinufer gelegene Tonhalle, ursprüngliche Rheinhalle genannt, wurde 1926 von Wilhelm Kreis als Planetarium errichtet. Sie gehörte zusammen mit dem Ehrenhof.